

ТАЙНЫЙ
ФРОНТ

МИХАИЛ
МИХЕЕВ

ТАЙНА БЕЛОГО ПЯТНА

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2025

УДК 82-312.4
ББК 84стд1-445.7
М69

Михеев М.

М69 Тайна белого пятна / М. П. Михеев. – М.: Родина, 2025. – 256 с. : илл. – (Тайный фронт).

ISBN 978-5-00269-048-0

Михаил Михеев (1911 – 1993) – сибиряк, талантливейший писатель, многие произведения которого стали народными. Он свободно чувствовал себя в разных жанрах – и в детской литературе, и в фантастике, и в детективе, в особенности – шпионском.

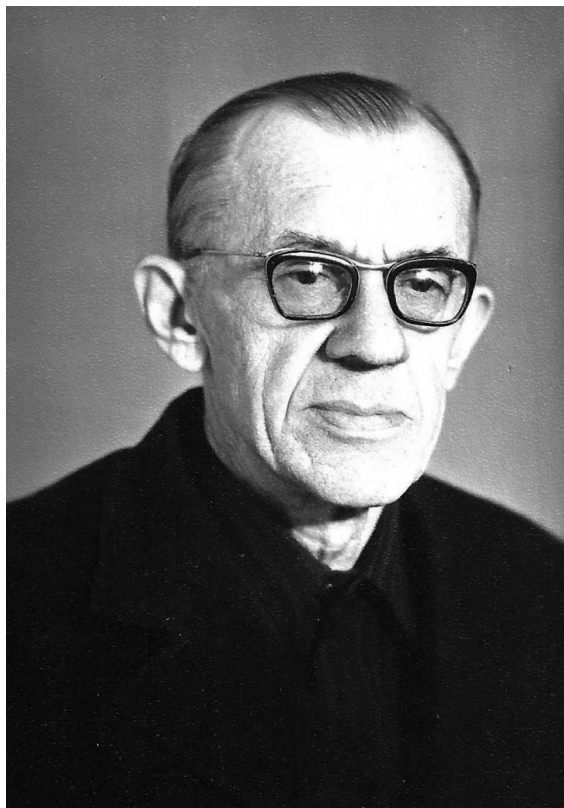
Перед вами увлекательная повесть о том, как советская девушка ищет отца, оказывается лицом к лицу с его убийцами и чуть не попадает в шпионские сети. Таежные приключения перемежаются с зарисовками красивой жизни. В книге много неожиданных поворотов сюжета, перед нами раскрываются тайны. Хороший детектив всегда заставляет думать, анализировать. А Михаил Михеев – тонкий мастер жанра. Обязательно к прочтению для всех, кто интересуется советскими шпионскими романами.

УДК 82-312.4
ББК 84стд1-445.7

ISBN 978-5-00269-048-0 © ООО «Издательство Родина», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ.....	7
Часть первая. ЗАГАДКА.....	16
Часть вторая. КАРТА.....	43
Часть третья. ПОТОК.....	60
Часть четвертая. ПОЕДИНОК.....	79
Часть пятая. ПРОВАЛ.....	102
Часть шестая. ОДНА.....	120
Часть седьмая. ВДВОЕМ.....	146
Часть восьмая. ПОДОЗРЕНИЯ.....	185
Часть девятая. ВЫХОД.....	208
Часть десятая. ПОРОГ.....	238

Михаил Мухеев

ПРОЛОГ

Десять лет тому назад

Спешную почту принесли в четыре часа утра...

В половине пятого хмурый невыспавшийся полковник был уже в своем кабинете. Расшифрованный текст телеграммы лежал на столе. Быстро пробежав его глазами, полковник протянул руку к телефону и набрал номер квартиры краевого прокурора. Прокурор спал крепко, проснулся не сразу и, судя по голосу, тоже не особенно довольный. Но, поговорив с полковником, сказал, что все будет готово через полчаса.

Отдав последние распоряжения, полковник отпустил дежурного и остался в кабинете один.

Чувствовал себя он неважно. Хотелось, спать, тихонько побаливала поясница, напоминая о недавнем приступе радикулита.

Вскоре принесли бумаги от прокурора. Вошел вызванный дежурным лейтенант.

Лейтенанта тоже подняли с постели, и он тоже не успел выспаться, однако был бодр, подтянут и свеж.

— «Молодость!» — с невольной завистью подумал полковник. Он придирчиво оглядел лейтенанта и сказал тихим голосом: — Сейчас полетите в поселок Таежный. Там работает партия геологов-разведчиков... особого

назначения. Они ищут урановые руды, — решил пояснить полковник. — Начальник партии геолог Вихорев, заместитель — геолог Грачев. Разыщите в поселке эту партию, — полковник говорил спокойно и обыденно, хотя смысл того, что он говорил, был далеко не мирный и уж совсем не обыденный, — ...поэтому при аресте будьте осторожны, он знает чем рискует и может пойти на все.

— Понимаю, товарищ полковник.

— Все его личные вещи, а главное бумаги, все до последнего листочка, заберите с собой и вместе с арестованным доставьте сюда. А сейчас садитесь в машину и поезжайте на речной вокзал. Там вас уже ждут.

— Простите, товарищ полковник...

— Ну, что еще?

— Вы сказали — речной вокзал?.. Может, вы хотели сказать — аэродром...

— Вы полетите на гидросамолете. В поселке нет посадочной площадки. Но там есть река.

— Понятно, товарищ полковник. Вопросов больше не имею.

— Тогда отправляйтесь и не задерживайтесь. Учтите, если геологи уйдут в тайгу, вам их уже не найти.

...Вечером из поселка Таежный пришла радиограмма: «Разведгруппа в составе четырех человек: начальник группы геолог Вихорев, старший геолог Грачев и два проводника — вышла в тайгу четыре дня назад. Разыскать группу с самолета не удалось».

Нехоженная сибирская тайга...

Тонкий, только что родившийся месяц робким жиденьким светом озарял застывшую чащу деревьев и каменистые склоны утрюмых гольцов.

В узком, глубоком, как прорубленном топором, ущелии ночная мгла стояла неподвижная и плотная, как вода.

Огромный филин, распустив метровые крылья, неслышно скользил над верхушками кедров. Сытый и отяжелевший, он летел спокойно и неторопливо. Филин был стар, он много видел и знал, что нет здесь ни птицы, ни зверя, которого нужно бояться. Это — его владения, он один здесь ночной властелин и хозяин.

Чуть шевельнув зашелестевшими крыльями, филин привычно спустился в черную глубину провала... и вдруг испуганно метнулся, круто взмыл вверх и сел на верхушку лиственницы, сломанную бурей. Вытянув шею, опустил вниз огромную ушастую голову, тревожно сверкая зелеными глазищами.

На дне провала, то потухая, то разгораясь, тлела рубиновая звездочка.

Это горел огонь.

Филина беспокоило другое.

Возле костра двигались странные тени. Очертания их были необычны — за всю свою долгую жизнь филин не встречал подобных существ.

Он смотрел, не понимал и тревожился.

Но вот рубиновая звездочка костра начала тускнеть и наконец погасла совсем. Все замерло и затихло внизу.

Филин успокоился и принялся чистить свой клюв, покрытый окровавленными клочьями заячьего пуха...

Утром филина разбудил сухой громкий щелчок, похожий на звук сломанного сучка. Их было двое.

Один спал, повернувшись спиной к потухающему костру, натянув на уши воротник грязной брезентовой куртки. Другой, положив на плоский камень полевую сумку, что-то писал в блокноте карандашом.

Красноватые отблески гаснущего костра освещали его лицо, подчеркивая ввалившиеся глаза, заостренные скулы, глубокие складки на щеках — следы перенесенных

тяжелых лишений, голода и усталости. Однако почерк его был тверд, буквы четки и разборчивы.

«...Сегодня случайно убили лося, — писал он, сильно нажимая на карандаш, — в пистолете остался один патрон. Зато мяса теперь хватит, чтобы добраться до реки. Из шкуры нарезали ремней и, связав их с остатками нашей веревки, сделали подобие лестницы, по которой спустились в провал к озеру. Мне кажется на берегах его есть золото... Грачева то и дело лихорадит опасный симптом: недавно нас жестоко искушали клещи... неужели это энцефалит?.. Я хотел спуститься один, но Грачев последовал за мной. Мы по-прежнему не разговариваем. Не могу простить ему ошибок, которые привели нашу экспедицию к такому концу... Ошибок ли? В голову навязчиво лезут разные мысли и подозрения...»

Он повернул голову в сторону человека, спящего у костра. Долго смотрел ему в спину. Потом вновь наклонился к тетради и продолжал:

«А может быть мои подозрения просто от усталости, от нервов, расстроенных цепью свалившихся неудач. После того, как я обнаружил уранит, несчастья случались с нами каждый день. С какой-то роковой последовательностью мы потеряли лошадей, снаряжение и, наконец, обоих проводников. Гибель их мучает меня более всего. Это получилось до предела нелепо, если не сказать подозрительно... Теперь Грачев умудрился потерять карту и компас. Карту мне пришлось вычертить самодельную, идем по тайге, ориентируясь по солнцу, по звездам. Сегодня при спуске к озеру, Грачев нечаянно столкнулся с камнем, разбил мне плечо, я плохо владею левой рукой. Что-то уж слишком много случайностей. Если так будет продолжаться дальше...»

Карандаш его запнулся: он подумал, решительно вычеркнул последнюю фразу и закрыл блокнот.